

УДК 329.18:930(42+73)(045)

*И.Ф. Сергеевкова***ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ «ФАШИЗМ»
В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Исследуется актуальная тема — *изучение истории фашизма* как попытки выработки дефиниции фашизма в зарубежной науке. Объект исследования — материалы о фашизме, представленные в научных изданиях Великобритании и США. Прослеживается эволюция концепции фашизма, анализируются основные теоретические подходы к решению проблемы. Установлено, что большинство современных историков признает необходимость выработки общего определения «фашизм». Выделены два основных направления в изучении фашизма. Первое — «идеалистическое», представители которого сосредоточили внимание на изучении фашистской идеологии, отказавшись от традиционной трактовки её как эклектичной и противоречивой. Результатом их работы стало выделение характерных для всех фашистских движений черт, получивших названия «фашистское ядро» и «фашистская матрица». «Фашистское ядро» включает революционный палингенетический ультра национализм; у «фашистской матрицы» есть дополнительный компонент: поиск «третьего пути». Интерес представляет использование этих определений для снятия обвинений в фашизме с современных правых политиков. Второе направление — «функциональное», представители которого настаивают на изучении практической деятельности фашистских режимов, значительно отличавшейся от провозглашённых программных обещаний фашистов до их прихода к власти, и предпринимают попытки создать «модель режима». Основными моделями изучения фашистских режимов остаются доктрина тоталитаризма и модернизации.

Ключевые слова: фашизм, нацизм, тоталитаризм, «политическая религия», популизм, «фашистское ядро», «фашистская матрица», фашистский режим, корпоративизм, модернизация.

2019-й год — дата столетия с момента основания Б. Муссолини в Милане «Итальянского союза борьбы» и вступления А. Гитлера в ряды «Немецкой рабочей партии», в результате чего фашистская зараза стала расползаться по Европе, в конечном итоге ввергнув человечество в самую кровавую войну XX века. Трибунал в Нюрнберге, осудивший преступления фашизма против человечества и установивший запрет на его идеологию и практику, казалось бы, поставил точку в истории фашизма... Однако сегодня вновь наблюдается всплеск праворадикальных партий, рост исламского фундаментализма, реабилитация коллаборационистов в ряде государств «постсоветского пространства». В связи с этим дискуссии по проблемам фашизма вновь вышли за рамки чисто научных споров, приобретая значение новой угрозы.

Литература о фашизме огромна. В 1996 г. незадолго до своей смерти итальянский историк Ренцо де Феличе составил список исследований только по итальянскому фашизму, куда вошло более 12 тыс. работ. Ежегодно этот список пополняется сотнями новых исследований о фашистских движениях в разных странах.

В данной статье даётся краткий обзор основных этапов изучения проблем истории фашизма, представленных в работах историков Великобритании и США. Естественно рамки журнальной статьи не позволяют охватить все аспекты обозначенной проблемы, поэтому акцент сделан на анализе работ ведущих исследователей, отражающих состояние современного изучения этой темы. Следует отметить, что англо-американская историография фашизма, в отличие от западногерманской, менее изучена в отечественной исторической науке, хотя достижения в области гуманитарных наук этих стран, имеют несомненное значение для развития исторического знания.

Дебаты о фашизме начались сразу после того, как 28 октября 1922 г. Б. Муссолини был назначен премьер-министром Италии. После прихода к власти нацистов интерес к фашизму усилился. Особое внимание исследователей привлекали вопросы о причинах появления фашизма на исторической арене, о социальных силах, его поддерживающих; о том, к чему приведёт дальнейшее развитие фашистских режимов. Под влиянием определения фашизма, данного марксистскими исследователями, историки США и Великобритании пытались выработать альтернативные, но многие из них были отвергнуты, как несостоятельные. Наиболее широко была представлена точка зрения об ответственности среднего класса за приход фашистов к власти и его политику. В 1930-е гг. в научный оборот входит понятие «тоталитаризм». В 1939 г. по инициативе Американского философского общества была проведена конференция, посвящённая тоталитарным государствам [42]. Исследователи пыта-

лись выявить общие критерии тоталитарных режимов и причины их появления, но приемлемую гипотезу выработать не удалось.

В тот период это было затруднено отсутствием источников. Американская исследовательница П. Бук источником для своей книги «Как это случилось?» использовала беседы с представителями социал-демократической эмиграции. В военные и первые послевоенные годы появляются совместные работы американских, английских и немецких учёных, находившихся в эмиграции [4]. Некоторые немецкие историки работали по заданию американских исследовательских центров. Отметим в этой связи книгу Р. Геберле «От демократии к нацизму», подготовленную по заказу Луизианского университета [17].

В 1950-е — 1960-е гг. главное внимание уделялось изучению причин зарождения фашизма в Европе, его национальным особенностям и биографиям фашистских вождей. Широкую известность получили книги К. Хибберта «Взлёт и падение Дуче» [18] и Л. Снайдера «Гитлер и нацизм», где фашистские лидеры рассматривались как *истинное воплощение* развития итальянского и немецкого государств [38].

Историки Западной Германии в это время пытались реабилитировать Германию в глазах общественного мнения. Ф. Мейнеке, вполне обоснованно, помещал нацизм в европейский исторический контекст, а Г. Риттер видел в фашизме «слепой случай» и воплощение «дьявольской воли» Гитлера. В США и Великобритании, напротив, выражая германофобские взгляды, историки Р. Батлер, У. Моргентау, У. Ширер и В. Макговерн, представляли нацизм кульминацией многовековой немецкой истории «от Лютера до Гитлера» [21].

В послевоенный период на исторические интерпретации нацизма и фашизма влияла не только временная близость Второй мировой войны, но и «холодная война». Методологической основой изучения фашизма были политические и социологические теории, в первую очередь — доктрина тоталитаризма, разработки которой были представлены в работах Х. Арндт, З. Бжезинского, К. Фридриха и Р. Арона. Применение этой доктрины привело к тому, что историки фашизма сосредоточились на проведении параллелей между сталинизмом и гитлеризмом, в рамках жёсткой теоретической схемы, имевшей, прежде всего, антисоветскую направленность. Противоречия, возникающие при использовании доктрины тоталитаризма, делали её уязвимой для критики. По мнению известного английского историка, профессора университета Шеффилда Я. Кершоу: «Тоталитарные исследования в значительной степени игнорировали исторические события, предшествующие “захвату власти”. Это означало, что они упускали из виду экономические и социальные причины фашизма, социальный фон фашистских движений и их отношения с различными политическими структурами, в частности с консерваторами. В сравнительном изучении тоталитаризма также упускаются из виду особенности, которые значительно отличают две системы, такие, как одновременный сговор и напряжённость в отношениях между нацистской партией и “старым режимом”, и принципиально разные идеологии фашизма и коммунизма» [20, р. 35]. Американский историк, профессор Колумбийского университета Р. Пакстон также замечает: «...даже сравнение массовых убийств, совершаемых нацистами и советским режимом, вызывает критику, и в этом вопросе есть различия, которые трудно отрицать. Искусственный украинский голод 1931 года был принят в качестве примера уподобления зверств Сталина и Гитлера. Утверждается, что это было геноцидом против украинцев. Однако проблема в том, что русские также стали жертвами голода, и также подверглись преследованиям» [32, р. 211–213].

Ещё одной популярной теорией, значительно влиявшей на формирование концепций фашизма, стала теория модернизации, представленная в работе «Социальные истоки диктатуры и демократии» профессора социологии, сотрудника Центра русских исследований Гарвардского университета Б. Мура [22]. Под *модернизацией* понимается процесс быстрых преобразований традиционных аграрных обществ в индустриальные. Этот процесс влечёт за собой болезненную трансформацию политических, социальных, культурных и экономических отношений. Там, где сильны позиции земельной аристократии, и слабо политическое влияние буржуазии, которая не в состоянии решить сложные социально-экономические проблемы, у населения возникают антикапиталистические настроения, что порождает фашизм, осуществляющий консервативную модернизацию сверху, уничтожая демократические институты и подавив оппозицию.

Теория модернизации внесла ещё большую путаницу в попытки создать общую теорию фашизма. Профессор политических наук Мичиганского университета А. Органский в работе «Фашизм и модернизация» рассматривает итальянский фашизм как режим, обеспечивший быстрое продвижение

процесса модернизации, а нацизм, по его мнению, не был фашизмом. «Гитлер был авторитарным диктатором, националистом, агрессором, проводившим репрессии, и сумасшедшим, но он не был фашистом, потому что Германия была полностью индустриализована, когда Гитлер пришёл к власти» [28, р. 123].

Американский историк Г. А. Тернер утверждал, что фашизм и нацизм считающиеся «парадигматическими проявлениями» родового фашизма, не могут быть объединены общей теорией, так как они возникают на разных этапах экономического развития [44, р. 549].

Профессор Калифорнийского университета Р. Пакстон считает, что нацисты не были сторонниками модернизации. Он пишет: «...хотя Гитлер любил быстрые машины и самолёты, он лелеял архаичную мечту о создании немецких крестьянских колоний на равнинах Восточной Европы, и эта мечта могла быть реализована только при помощи современного оружия» [31, р. 8].

Профессор истории научно-исследовательского университета МакМастер А. Касселс пытался дать двойное определение фашизму, объединив модернизацию фашизма и антимодернизм нацизма: фашизм — это «современное и антисовременное, рациональное и иррациональное, корпоративное движение и движение “фёлькиш”». Согласно его теории, фашизм может появиться в странах, с разными уровнями развития и, в зависимости от этих обстоятельств, выступать с разными программами. Итальянские фашисты проводили модернизацию экономики. В то же время нацисты могли выступать против отрицательных последствий модернизации, стремясь «уйти в прошлое, где сложностям современной жизни не было места» [6, р. 167].

Точку в споре попытался поставить профессор Дрексельского университета (США) Д. Броз. Он указывает на бессмысленность споров о том, были ли нацизм и фашизм современными или антисовременными. Если рассматривать проблему исключительно с точки зрения развития современной техники, отмечает автор, то оба режима успешно это делали. Д. Броз считает, что причиной споров историков является тот факт, что среди нацистов и фашистов были как сторонники модернизации, так и «фанатики возвращения на землю» [8, р. 298].

Ввиду противоречивости оценки отношения нацизма и фашизма к процессам модернизации, профессор университета Нью Брансуик (Канада) Г. Эллардайс призывал историков вообще закрыть вопрос об общем понятии *фашизм*. В 1971 г. под его редакцией вышла антология «Место фашизма в европейской истории» [2], где были представлены статьи с противоречащими друг другу точками зрения на фашизм. Во Введении Г. Эллардайс пишет, что авторы сборника согласились использовать термин «фашизм», но отказались от его определения. Он утверждал, что фашизм не является ни родовым понятием, ни самостоятельной идеологией. По мнению исследователя, «это было чисто локальное явление, в основе которого лежал национализм, препятствующий его экспорту в другие страны» [3, р. 368].

Такая позиция вызвала озабоченность представителей научного сообщества. По мнению профессора Оксфордского университета Х. Тревор-Ропера, призывы Г. Эллардайса не принимать фашизм всерьёз представляют большую опасность. Легкомысленное отношение к фашизму уже привело к тяжёлым последствиям. Историк задаётся вопросом: могло ли быть иначе, если бы фашизм воспринимался серьёзно с самого начала? Невозможно исправить ошибки прошлого, но, безусловно, можно избежать их повторения в настоящем и будущем. Чтобы фашизм был по-настоящему мёртв и похоронен, это должно быть сделано на основе его ясного понимания [43, р. 18].

Таким образом, бурные дебаты об определении фашизма, продолжавшиеся на протяжении 1950-х — 1970-х гг. закончились безрезультатно.

Параллельно в 1970-е и 1980-е гг. под влиянием «новой социальной истории» историки обращаются к рассмотрению отношений между отдельными социальными группами и фашистскими режимами. Популярными становятся темы «микроистории»: оппозиция и поддержка фашистской политики, положение рабочего класса, женщин, молодёжи, повседневная жизнь в Веймарской республике и нацистской Германии, расизм и антисемитизм [5].

В итоге до начала 1990-х гг. в западной исследовательской литературе было представлено более десяти интерпретаций фашизма: продукт общего кризиса капитализма; результат морального распада и невротической патологии; результат «наличия первобытной жестокости в душе каждого человека»; следствие слабости неукоренившейся демократии; сопротивление модернизации; диктатура развития; проявление радикализма среднего класса и «демонизма» фашистских вождей; итог развития национальной истории; тоталитарная диктатура с однопартийной системой и всеобъемлю-

щим государственным контролем; результат кризиса западной культуры и др. Причину возникновения фашизма многие исследователи видели в победе Октябрьской революции в России и в кризисе, вызванном Первой мировой войной.

Значительный вклад в изучение фашизма и формирование современных общих концепций внёс американский историк и политолог, профессор Стэнфордского университета Дж. Моссе. В 1966 г. По инициативе Дж. Моссе и директора лондонского Института современной истории, профессора У. Лакера в США вышел первый номер журнала «Современная история». Долгие годы Дж. Моссе и У. Лакер оставались его главными редакторами. Во вступительной статье к первому номеру Дж. Моссе определил одну из главных задач издания — изучение фашизма как международного явления [26].

По мнению Дж. Моссе, для понимания сути фашизма следует сосредоточить внимание не на политических и экономических вопросах, а на культуре, на создаваемых им эстетических образах, обрядах, архитектуре и «красоте мистики».

В ряде исследований Дж. Моссе называл фашизм «революцией правых», отклонив устоявшееся мнение о том, что настоящая революция должна быть прогрессивной, созидательной, а не деструктивной, как это было в случае с фашизмом. Фашизм стремился изменить человеческий мир, создать нового человека, решительно порвав с коррумпированным настоящим.

Дж. Моссе утверждал, что фашистскую идеологию следует рассматривать не как «мешанину» идей, а как целостную рациональную систему, имеющую внутреннюю логику и являющуюся «по существу религиозной», основанной на мифе, расе и ритуале [24]. Идеологические корни национал-социализма, по его мнению, следует искать в мистицизме XIX века, представителями которого были давно забытые писатели: Ю. Лангбен, А. Шулер и П. де Лагард. Они воспевали жизненные силы природы, уничтожение мещанского материализма, тёмные силы, оккультизм и во многом способствовали тому, что в сознании немецких обывателей антисемитизм стал составной частью любви к Германии.

В статье «Фашизм и Французская революция» [23] Дж. Моссе оспаривает общепринятый вывод о том, что фашизм — полная антитеза Французской революции, хотя признаёт, что фашизм отрицал основные идеи Французского Просвещения: рационализм, либерализм и эгалитаризм. Фашизм, по мнению учёного, унаследовал ключевые характеристики политических действий якобинцев: упор на насилие, массовую мобилизацию, формирование новой светской гражданской религии, основу которой составлял национализм, акцент на символы, массовые мероприятия, театрализованные представления, а также «воспевание смерти, войны, использование образов мучеников, ставку на молодёжь и красоту» [23, р. 72]. Сакрализация политики, считает Д. Моссе, помогла фашистам овладеть душами людей и повести их за собой. А участие в фашистских ритуалах и зрелищных мероприятиях стало более значимым по сравнению с парламентаризмом.

Он подчёркивает решающую роль национализма в идеологии фашизма. Национализм, расизм, воспевание насилия и войны, иррационализм и призывы к революции, по мнению исследователя, составляют четыре основных постулата фашистской идеологии, которая оказалась востребованной в тех странах, где демократические институты переживали кризис, вызванный Первой мировой войной [25, р. XVII].

Дж. Моссе показывает, что от других фашистских движений нацизм отличала более тесная связь национализма с расизмом и антисемитизмом. Прославляя войну, героизм и смерть за великое дело, считает Дж. Моссе, фашисты намеревались создать «нового человека», а, объединив консерватизм и социализм, обещали осуществить «третий путь» развития между социализмом и капитализмом, тем самым обеспечив национальное единство.

Историк стремится выйти за рамки теории тоталитаризма и выступает против утверждения многих исследователей, в том числе Э. Нольте, что большевизм и фашизм были однотипными тоталитарными режимами.

Ещё одной работой, которая широко обсуждалась научным сообществом, стала «Идеология французского фашизма», написанная израильским историком З. Стернхеллом, который был убеждён, что изучение идеологии — это приоритетное направление, поскольку «эпоха фашизма есть, прежде всего, идеология и связанные с ней движения, а не эпоха определённого типа режимов». Автор утверждал, что фашистская идеология «наряду с либерализмом, социализмом и коммунизмом, представляет собой универсальную категорию с её собственными вариантами» [41, р. 30].

Местом рождения фашизма, в соответствии с концепцией З. Стернхелла, стала Франция. В соответствии с его интерпретацией интеллектуалы, потерявшие веру в революционную диктатуру про-

летариата, заложили в конце XIX в. теоретические основы фашизма, заменив классовую борьбу на национальную солидарность; социализм — на синдикализм; свободные рыночные отношения — на государственный контроль и регулирование. Поэтому фашизм, хотя и был революционным движением, не требовал ликвидации частной собственности.

В отличие от Дж. Моссе, З. Стернхелл считал, что фашизм был восстанием против Просвещения, против Французской революции и был неотъемлемой частью европейской культуры. В общую концепцию фашизма, по его мнению, не следует включать нацизм, отличавшийся расизмом, не характерным для фашизма в целом.

Работы Дж. Моссе и З. Стернхелл оказались весьма востребованными в конце 1980-х — начале 1990-х гг., когда в исторической науке происходит изменение исследовательской парадигмы. Историческая социология, выдвинувшая доктрину модернизации, сменилась исторической эпистемологией, делавшей ставку на изучение культуры, «символических знаков», коллективных представлений, ритуалов и др. [39]. Эти изменения обусловили усиление внимания историков, политологов и социологов к сравнительному изучению фашистской культуры и идеологии, что по замыслу нового поколения исследователей могло способствовать выработке более адекватного понимания фашизма. В ходе научных дискуссий стали меняться устоявшиеся подходы к фашизму, появился ряд инновационных работ, авторы которых, отказались от трактовки идеологии фашизма как противоречивой, эклектичной и не заслуживающей внимания.

Одним из первых, кто попытался выделить «родовые признаки» фашизма на основе изучения фашистской идеологии был американский историк, профессор Висконсинского университета в Мэдисоне С. Пейн. Изучая историю испанской Фаланги, он пришёл к выводу о необходимости более глубокой теоретической проработки таких понятий, как «авторитаризм» и «фашизм». В 1980 г. вышла его знаменитая книга «Фашизм: сравнение и определение» [33], а в 1995 г. — «История фашизма. 1914–1945» [35].

Межвоенный период С. Пейн характеризует как «эпоху фашизма в Европе». По мнению исследователя, классический фашизм «был прямым порождением» Первой мировой войны, которая уничтожила интеллектуальные и культурные основы западной цивилизации, провозглашённые в эпоху Просвещения. Общие признаки фашизма С. Пейн разделил на три группы: (1) «Фашистские отрицания» — антикоммунизм (антисоциализм), антилиберализм и антиконсерватизм, несмотря на то, что фашисты шли на временные союзы с консервативными силами; (2) «Общие идеологические установки и цели»: философия идеализма, витализма и волюнтаризма, планы создания новой светской доктрины, новой культуры, нового типа националистического авторитарного государства, новой структуры экономики, имеющей межклассовую основу, с сильным государственным регулированием, называемой по-разному — корпорациями, синдикатами или национал-социализмом. В области внешней политики цель фашизма — экспансия, либо укрепление престижа государства на международной арене. (3) «Особенности стиля и организации»: создание военизированной партии во главе с харизматическим, непогрешимым лидером; большое внимание уделяется символам, романтическим и мистическим аспектам; позитивная оценка применения насилия, возвышение молодёжи, мужское доминирование, создание новой элиты, органическая концепция общества.

Несмотря на эти общие черты, отмечает С. Пейн, фашистские движения и режимы имели свою специфику: так, нацизму были свойственны антисемитизм и агрессивная внешняя политика, которые не были характерными чертами других фашистских движений и режимов.

Перечислив признаки, характеризующие фашизм, С. Пейн высказывает мысль о том, что политические программы и заявления, хотя и являются важным источником для изучения фашизма, но не следует забывать, что фашисты часто действовали как оппортунисты, отказываясь от своих программных заявлений для достижения политических целей. Для характеристики фашизма, гораздо большее значение имеют критические ситуации, вызванные политическим и экономическим кризисом, когда консервативная элита ищет своих защитников, готовых нарушить закон. Как правило, на эти призывы откликаются ультранационалистические демагоги, имеющие массовую поддержку [36, р. 10].

Анализируя социальную базу фашистских движений, С. Пейн отмечает, что фашисты рекрутировали своих последователей из числа бывших военнослужащих, радикальных слоёв интеллигенции и студентов. Автор не без оснований отмечает, что ряд фашистских движений пользовались определённой поддержкой со стороны крупного капитала, однако главной опорой фашизма был «нижний средний класс», как самый многочисленный в социальной структуре европейского общества. Пред-

ставители рабочего класса, отмечает С. Пейн, составляли меньшинство. Давая высокую оценку данному определению, историки отмечают, что чрезмерный объём затрудняет его использование как основы для исследования фашизма [14].

Наибольшую известность и признание получили исследования профессора Оксфордского университета Р. Гриффина. Его концепция фашизма представлена в монографиях: «Происхождение фашизма» [15], «Модернизм и фашизм» [16], «Фашистский век» [13] и многих других публикациях.

Разрабатывая дефиницию фашизма, Р. Гриффин руководствовался теорией «идеальных типов» М. Вебера, идеями Дж. Моссе, З. Стернхелла и теорией идеологии, предложенной английским политологом М. Фриденем, в соответствии с которой в любой идеологии можно выделить ядро и периферийные идеи [12].

Фашизм в работах Р. Гриффина рассматривается как глобальный феномен. Автор убедительно показал, что фашизм обладал собственной чрезвычайно действенной идеологической доктриной, зародившейся в конце XIX в. После окончания Первой мировой войны, когда характерной чертой общественного сознания стало ощущение кризиса, заката европейской цивилизации, фашизм превратился в заметную политическую силу, представляющую модернистский бунт против упадка. Носителями разложения и регресса, с точки зрения фашистов, были либерализм, коммунизм и консервативный авторитаризм.

Р. Гриффин считает, что фашисты стремились осуществить «социальную», «культурную» и даже «антропологическую революцию» [15], но оставляют капиталистическую систему нетронутой, хотя и вмешиваются в экономическую сферу для осуществления широких общественных проектов. Фашисты обещали не просто изменить государственную систему, но избавить цивилизацию от загнивания и создать «нового человека», определяемого не в универсальных категориях, а в терминах крайне мифологизированного национализма и расизма. Понимание революционного характера фашизма, по мнению учёного, было затруднено готовностью фашистов к сотрудничеству с консервативными силами, к сожалению, он не поясняет, какую роль в общественной жизни играли эти силы после прихода фашистов к власти.

Развивая идею Дж. Моссе о фашизме как идеологии революционного национализма, которая, несмотря на специфическое проявление в разных странах, имеет общее ядро, или так называемый «фашистский минимум», который Р. Гриффин определяет, как «палинггенетический популистский ультра национализм» [15, р. 14]. Палинггенезис означает национальное возрождение (точнее — перерождение) и создание «нового человека». Ультранационализм отвергает либеральные принципы, институты, идеи о правах человека, плюрализме, гуманизме, которые зародились в эпоху Просвещения и возвеличивает нацию, которой должны быть подчинены все остальные приоритеты политики. Согласно фашистской мифологии, чтобы возродить нацию, необходимо избавиться от традиционных моральных ценностей, устранить всех «агентов упадка». Р. Гриффин, в отличие от З. Стернхелла, рассматривает расизм и антисемитизм как неотъемлемые черты всех фашистских движений, связывая их с империализмом и колониализмом [15, р. 103].

Большое внимание учёный уделяет рассмотрению культа лидера, театральным и ритуальным элементам, которые фашисты использовали для мобилизации масс.

Р. Гриффин подчёркивает, что «фашистское ядро» является общим и у режимов, и у движений, но, помимо «ядра», каждая национальная разновидность фашизма имеет свой уникальный набор идей, обусловленный историческим прошлым и спецификой политической культуры.

Таким образом, для Р. Гриффина фашизм не является ни реакционным, ни консервативным, а скорее революционным в своём стремлении к созданию «нового», лишь с мимолётной оглядкой на прошлое. Исследователь описывает идеологию фашизма как крайне противоречивую: популистскую по замыслу и риторике, но элитарную на практике; нигилистическую и идеалистическую; антисовременную и современную; реакционную и революционную. В конце концов эти противоречия, считает он, неизбежно должны были привести фашизм к распаду, независимо от военного поражения [15, р. 26–29, 35–36].

В соответствии с концепцией Р. Гриффина фашизм достигает власти только в продвинутых либеральных демократиях, переживающих структурный кризис при отсутствии сильных правых консервативных партий, готовых прийти к власти.

Используя выделенное «фашистское ядро», Р. Гриффин разграничивает фашизм и «парафашизм» — диктаторские режимы, установленные в результате военных переворотов, представляющие

интересы традиционных элит, использующие фашистские атрибуты, террористические методы правления, но не практикующие массовую народную мобилизацию. «Парафашистские» режимы, как утверждает Р. Гриффин, существовали в 1920-е — 1930-е гг. в Испании, Португалии, Венгрии, Румынии и Австрии.

Концепция Р. Гриффина, безусловно, интересна. Он впервые исследовал такой важный аспект фашистской идеологии как миф о коллективном возрождении, который был свойствен всем фашистским движениям. Идеология играла важную роль в завоевании электоральной поддержки фашистскими партиями, и в определённой степени влияла на практику режимов. Однако представление идеологии единственным фактором, дающим понимание фашизма, представляется весьма ограниченным.

В 2002 г. Р. Гриффин стал инициатором проведения широкой международной дискуссии о дефиниции фашизма, в которой участвовали 27 учёных из разных стран. Большинство исследователей высказали сомнения в эвристической ценности концепции Р. Гриффина. Его обвинили в построении определения фашизма на основе концепции эссенциализма, приписывающей фашизму неизменный набор качеств и свойств [30, р. 405]. Оппоненты высказывали мысль, что палингенетический ультра национализм не позволяет провести чёткую грань между фашизмом и национализмом [34, р. 337–338], а стремление к созданию однородной этнической нации и её перерождению, неизбежно должно быть сопряжено с репрессивными силами, которые должны быть включены в определение [7, р. 309–310].

Профессор Кардиффского университета К. Пассморе считает, что определение фашизма должно включать массовые организации, митинги, корпоративизм и харизматическое лидерство, как уникальные элементы фашизма [29, р. 336–337]. Профессор Рувельтовского университета А. де Гранд выступает за более комплексное определение фашизма, которое должно также включать кризис либерализма и кризис капиталистической экономики [7].

В ходе дебатов известный специалист по истории французского фашизма профессор Колледжа Оберлин Р. Соуси по существу возродил функциональный подход ранних марксистских исследователей фашизма, настаивая на чётком определении тех, кто стал бенефициарами фашистского прихода к власти [40].

Широкую известность в Великобритании и США получили работы профессора политических наук в Университете Бата Р. Итвэлла. Исследователь выстраивает логическую схему, которая по его замыслу позволит избежать одностороннего идеологического подхода, предложенного Р. Гриффином, и дополнить его изучением социально-экономической практики фашистских режимов [11, р. 313].

«Фашистская матрица», созданная Р. Итвэллом, объединяет определение С. Пейна и Р. Гриффина. «Фашизм — это синкретическая, утопическая идеология, которая объединяет три группы идей: (1) достижение национального единства, чтобы выстоять перед внутренними и внешними угрозами (хотя их геополитические воззрения не обязательно предполагают расширение территории); (2) необходимость создания новой динамичной элиты, которая создаст нового воинственного человека, подчинившего свои интересы общественным (лишённого буржуазного индивидуализма); и (3) создание авторитарного государства, отвергающего капиталистический и коммунистический варианты развития, и избравшего «третий путь» (где решающую роль играет правительство, но не народ)», — пишет автор [10, р. 365].

В идеологии фашизма Р. Итвэлл выделяет четыре основные темы: «естественная история»; геополитика; политическая экономика; и лидерство, активизм, партия и пропаганда, каждая из которых имела своеобразную трактовку в зависимости от национального контекста. В связи с этим он предлагает создать «матрицу» фашистских идей: «от консервативного взгляда на человека, ограниченного природой и более левыми представлениями о возможности создать “нового человека”; между научным пониманием природы человека и воинственным антирационализмом “воли к власти”...; между верой, служением христианству и героизмом классической мысли; между частной собственностью, что более характерно для правых, и формой социального благосостояния, что более характерно для левых» [9, р. 189, 201].

Р. Итуэлл считает, что фашизм необходимо рассматривать в исторической динамике и в различных исторических контекстах. Политические программы фашистов были достаточно гибкими, так как фашистам приходилось приспосабливаться к меняющейся действительности. По мнению автора, такой подход к интерпретации фашизма позволяет рассмотреть изменение фашистской идеологии, соотнести её с практикой на разных этапах развития фашистского движения и режима.

Весьма критично Р. Итвэлл относится к доктрине тоталитаризма, как методологии изучения фашизма. По его мнению, фашизм имеет больше общих черт с авторитаризмом, так как не все фашистские движения стремились к установлению однопартийной системы и жёсткого государственного контроля, стремящегося полностью поглотить общество. Например, в Италии даже после запрещения левых партий было возможным некоторое инакомыслие, а католическая церковь оставалась крупным независимым центром власти, что было официально признано Латеранскими соглашениями 1929 г. Бизнес и крупные землевладельцы также обладали значительной самостоятельной силой. Более того, в Италии не было ничего похожего на нацистский террор и систему концлагерей для противников режима, хотя угроза репрессий была постоянной.

«Третий путь», который отстаивали фашисты, Р. Итвэлл характеризует как революционно-националистическую идеологию, направленную на достижение полной занятости и социального единства народа. «Третий путь» не затрагивал основ капиталистической экономики, фашисты признавали право частной собственности и высоко ценили предпринимательство, но считали, что только государственное регулирование может защитить национальные интересы страны и обеспечить «социальные дивиденды» всем. «Третий путь» был связан с такими организациями, как «Сила через радость», с программой «Благоустройство заводов», которая предусматривала устранение отчуждения рабочих от управления предприятиями, введение оплачиваемых отпусков и возможность приобретения автомобиля Volkswagen. Нацисты начали наступление только на еврейский капитал, утверждая, что он представлял угрозу национальному процветанию. В качестве доказательства они заявляли, что экономический кризис 1929 г. был «еврейским заговором», спланированным международным еврейским капиталом.

Свою схему Р. Итвэлл предлагает использовать для выявления современных крайне правых партий и политиков. Он не согласен с рядом современных авторов, которые характеризуют Президента США Д. Трампа как фашиста [19, 37]. В качестве доказательства они приводят: выдвинутый им лозунг «Сделаем Америку снова великой»; обвинение предыдущей администрации в некомпетентности и ослаблении позиций США; заявление о запрете миграции мусульман в США и строительстве стены на границе с Мексикой, чтобы заблокировать мигрантов из Латинской Америки. Р. Итвэлл считает, что, несмотря на такие высказывания, Д. Трампа нельзя считать фашистом, так как его отношение к иммигрантам является проявлением национализма, но не расизма. Его экономическая программа направлена на защиту американского товаропроизводителя путём ограничения ввоза в США продукции из других стран, а не против капиталистических отношений и поиск «третьего пути». Д. Трамп, считает Р. Итвэлл, чётко вписывается в популистскую, а не фашистскую «матрицу» [10, p. 380].

Таким образом, по вопросу о дефиниции фашизма в англо-американской исследовательской литературе сложился лишь частичный консенсус, который выражается в признании необходимости сравнительного изучения фашизма, как общеевропейского феномена, выработки общего понятия «фашизм», обращении к изучению фашистской идеологии, главный стержень которой составляет крайний национализм.

(продолжение следует)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. A Fascist Century. Essays by R. Griffin. Ed. by M. Feldman. Hampshire and New York, Palgrave, 2008, 299 p.
2. Allardyce G. (ed.) The Place of Fascism in European History. N. J., Prentice Hall, 1971, 178 p.
3. Allardyce G. What Fascism is Not: Thoughts on the Deflation of a Concept. American Historical Review. 1979, vol. 84, no. 2, apr., pp. 367–388.
4. Buck P. How it Happens. 1918–1933. N.-Y., 1947.
5. Caplan J. The Historiography of National Socialism. In Bentley M. (Ed.) Companion to Historiography. L., Routledge, 1997, pp. 572–573.
6. Cassels A. Janus: The Two Faces of Fascism. Historical Papers, 1969, no. 1, pp. 166–184.
7. De Grand. Griffin's New Consensus: A Bit too Minimal? Erwagen – Wissen – Ethik, 2004, March, 15, pp. 309–10.
8. Dorn Brose E. Generic Fascism Revisited: Attitudes toward Technology in Germany and Italy, 1919–1945. German Studies Review, vol. 10, 2, (May, 1987), pp. 273–297.
9. Eatwell R. The Drive towards Synthesis, In Griffin (ed.) International Fascism: Theories, Causes and New Consensus. L., Bloomsbury Academic, 2008, 252 p.
10. Eatwell R. Populism and Fascism. In: Rovira C. K., Taggart P., Espejo P. O., and Ostiguy P. (Ed.) The Oxford Handbook of Populism. Oxford, Oxford University Press, 2017, pp. 364–383.

11. *Eatwell R.* The Nature of Fascism: or Essentialism by Another Name? *Erwagen – Wissen – Ethik*, 2004, March, 15, pp. 312–314, 385–387.
12. *Freedon M.* Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. Oxford, Clarendon Press, 1996, 599 p.
13. *Griffin R.* A Fascist Century. Ed. by M. Feldman. N.-Y., Palgrave, 2008, 270 p.
14. *Griffin R.* Studying Fascism in a Postfascist Age. From New Consensus to New Wave? *Journal of Comparative Fascist Studies*, 2012, no. 1, pp. 1–17.
15. *Griffin R.* The Nature of Fascism. L., Routledge, 1991, 254 p.
16. *Griffin R.* Modernism and Fascism: The Sense of a Beginning under Mussolini and Hitler. Hampshire and N.-Y., Palgrave, 2007, 487 p.
17. *Heberle R.* From Democracy to Nazism. Louisiana, 1945.
18. *Hibbert Ch.* The Rise and Fall of Il Duce. N.-Y., St. Martin's Press, 1962, 414 p.
19. *Kagan R.* This is How Fascism Comes to America. *The Washington Post*, 2016, May, 18.
20. *Kershaw J.* The Nazi Dictatorship. Problems and Perspectives of Interpretation. L., Bloomsbury, 2015, 334 p.
21. *McGovern W.* From Luther to Hitler. New York, 1941.
22. *Moore B.* Social Origins of Dictatorship and Democracy. Lord and Peasant in the Making of the Modern World. Boston, Beacon Press, 1966, 557 p.
23. *Mosse G. L.* Fascism and the French Revolution. *Journal of Contemporary History*, vol. 24, no. 1 (Jan., 1989), pp. 5–26.
24. *Mosse G. L.* The Crisis of German Ideology: Ideological Origins of the Third Reich. N.-Y., Howard Fertig, 1964, 373 p.
25. *Mosse G. L.* The Fascist Revolution: Toward a General Theory of Fascism. N.-Y., Howard Fertig, 1999, 230 p.
26. *Mosse G. L.* The Genesis of Fascism. *Journal of Contemporary History*, 1966, no. 1, pp. 14–26.
27. *Nolte E.* Der fascismus in Seiner Epoche [The Fascism in Its Epoch]. Munich, Piper, 1963, 633 s. (In German).
28. *Organski A. F. K.* The Stages of Political Development. N.-Y., Alfred A. Knopf, 1965, 229 p.
29. *Passmore K.* Generic Fascism and the Historians. *Erwagen – Wissen – Ethik*, 2004, March, 15, pp. 336–337.
30. *Passmore K.* The Essence of Fascism. *Erwagen – Wissen – Ethik*, 2004, March, 15, 405 p.
31. *Paxton R. O.* The Five Stages of Fascism. *The Journal of Modern History*, no. 1 (March 1998), pp. 1–23.
32. *Paxton R. O.* The Anatomy of Fascism. N.-Y., Alfred A. Knopf, 335 p.
33. *Payne S. G.* Fascism: Comparison and Definition. University of Wisconsin Press, 1983, 242 p.
34. *Payne S. G.* Commentary on Roger Griffin's "Fascism New Faces". *Erwagen – Wissen – Ethik*, 2004, March, 15, pp. 311–12.
35. *Payne S. G.* A History of Fascism, 1914–1945. Madison, WI, University of Wisconsin Press, 1995, 613 p.
36. *Payne S. G.* The Concept of Fascism. In: Larsen S., Hagtvet B. and Myklebust J. (Ed.), Who Were the Fascists, Oslo, Universitetsforlaget, 1980, 816 p.
37. *Ross A. R.* Against the Fascist Creep. Chicago, AK Press, 2017, 400 p.
38. *Snyder L.* Hitler and Nazism. N.-Y., Franklin Watts, 1961, 151 p.
39. *Somers M.* Where is Sociology after the Historic Turn? Knowledge Cultures, Narrativity, and Historical Epistemologies. *The Historic Turn in the Human Sciences* / ed. T. J. McDonald. Ann Arbor, University of Michigan Press, 1999, pp. 53–91.
40. *Soucy R. J.* What is Meant by Revolutionary Fascism? *Erwagen – Wissen – Ethik*, 2004, March, 15, p. 351.
41. *Sternhell Z.* The Birth of Fascist Ideology: from Cultural Rebellion to Political Revolution Princeton, Princeton University Press, 1994, 348 p.
42. Symposium on the Totalitarian State from the Standpoints of History, Political Science, Economics and Sociology. *Proceedings of American Philosophical Society*. Philadelphia, 1940, vol. 82, no. 1.
43. *Trevor-Roper H R.* The Phenomenon of Fascism. *European Fascism*. Ed. by S. J. Woolf. L., Weidenfeld and Nicolson, 1968, 386 p.
44. *Turner Jr. H. A.* Fascism and Modernization. *World Politics*, no. 4, (July 1972), pp. 547–564.
45. *Weber E.* Varieties of fascism. N.-Y., Van Nostrand, 1964, 191 p.

Поступила в редакцию 11.09.2018

Сергеенкова Инна Федоровна, кандидат исторических наук,
доцент кафедры новой и новейшей истории и международных отношений
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: history@udm.ru

I.F. Sergeenkova

**THE PROBLEM OF INTERPRETATION OF THE TERM “FASCISM”
IN ANGLO-AMERICAN HISTORIOGRAPHY**

The author investigates an essential problem such as approaches taken by foreign scholars to define the term ‘fascism’. The subject of research is the works on fascism published in Great Britain and the USA. The author traces the way the concept of fascism has been evolving and gives analysis of the main theoretical approaches that have been taken to solve the problem of the term definition. The author comes to the conclusion that most of the contemporary historians admit that working-out of the general definition for the term ‘fascism’ should be a must. The author emphasizes the two main perspectives in the study of fascism. The first perspective is ‘the idealistic one’; the group of scholars who keep to this perspective focuses on the study of the fascist ideology and refuses its traditional interpretation as an eclectic and controversial ideology. Their work resulted in specification of the characteristic features that are common for all fascist movements, and these features were named as ‘the fascist core’ and ‘the fascist matrix’. ‘The fascist core’ comprises the revolutionary palengenic ultranationalism, and ‘the fascist matrix’ includes an additional component such as the search of ‘the third way’. The use of these definitions seems very interesting as they aid to withdrawing the contemporary right movements and the statesmen from any accusations of fascism. The second perspective, ‘the functional one’, is presented by the group of scholars who pursue the idea to study the practical activity of the fascist regimes as such activity considerably differed from the proclaimed programmatic promises made by fascists before they rose to power. Attempts are being made to create a “regime model”. The main methodological doctrine that is being used by the researchers who investigate the phenomenon of fascism is, as it has always been, the doctrine of totalitarianism and modernization.

Keywords: Fascism, Nazism, totalitarianism, “political religion”, populism, “fascist core”, “fascist matrix”, fascist regime, corporatism, modernization.

REFERENCES

1. A Fascist Century. Essays by R. Griffin. Ed. by M. Feldman. Hampshire and New York, Palgrave, 2008, 299 p.
2. *Allardyce G.* (ed.) The Place of Fascism in European History. N. J., Prentice Hall, 1971, 178 p.
3. *Allardyce G.* What Fascism is Not: Thoughts on the Deflation of a Concept. *American Historical Review*. 1979, vol. 84, no. 2, apr., pp. 367–388.
4. *Buck P.* How it Happens. 1918–1933. N.-Y., 1947.
5. *Coplan J.* The Historiography of National Socialism. In Bentley M. (Ed.) *Companion to Historiography*. L., Routledge, 1997, pp. 572–573.
6. *Cassels A.* Janus: The Two Faces of Fascism. *Historical Papers*, 1969, no. 1, pp. 166–184.
7. *De Grand.* Griffin’s New Consensus: A Bit too Minimal? *Erwagen – Wissen – Ethik*, 2004, March, 15, pp. 309–10.
8. *Dorn Brose E.* Generic Fascism Revisited: Attitudes toward Technology in Germany and Italy, 1919–1945. *German Studies Review*, vol. 10, 2, (May, 1987), pp. 273–297.
9. *Eatwell R.* The Drive towards Synthesis, In Griffin (ed.) *International Fascism: Theories, Causes and New Consensus*. L., Bloomsbury Academic, 2008, 252 p.
10. *Eatwell R.* Populism and Fascism. In: Rovira C. K., Taggart P., Espejo P. O., and Ostiguy P. (Ed.) *The Oxford Handbook of Populism*. Oxford, Oxford University Press, 2017, pp. 364–383.
11. *Eatwell R.* The Nature of Fascism: or Essentialism by Another Name? *Erwagen – Wissen – Ethik*, 2004, March, 15, pp. 312–314, 385–387.
12. *Freedon M.* Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. Oxford, Clarendon Press, 1996, 599 p.
13. *Griffin R.* A Fascist Century. Ed. by M. Feldman. N.-Y., Palgrave, 2008, 270 p.
14. *Griffin R.* Studying Fascism in a Postfascist Age. From New Consensus to New Wave? *Journal of Comparative Fascist Studies*, 2012, no. 1, pp. 1–17.
15. *Griffin R.* The Nature of Fascism. L., Routledge, 1991, 254 p.
16. *Griffin R.* Modernism and Fascism: The Sense of a Beginning under Mussolini and Hitler. Hampshire and N.-Y., Palgrave, 2007, 487 p.
17. *Heberle R.* From Democracy to Nazism. Louisiana, 1945.
18. *Hibbert Ch.* The Rise and Fall of Il Duce. N.-Y., St. Martin’s Press, 1962, 414 p.
19. *Kagan R.* This is How Fascism Comes to America. *The Washington Post*, 2016, May, 18.
20. *Kershaw J.* The Nazi Dictatorship. Problems and Perspectives of Interpretation. L., Bloomsbury, 2015, 334 p.
21. *McGovern W.* From Luther to Hitler. New York, 1941.
22. *Moore B.* Social Origins of Dictatorship and Democracy. Lord and Peasant in the Making of the Modern World. Boston, Beacon Press, 1966, 557 p.
23. *Mosse G. L.* Fascism and the French Revolution. *Journal of Contemporary History*, vol. 24, no. 1 (Jan., 1989), pp. 5–26.

24. *Mosse G. L.* The Crisis of German Ideology: Ideological Origins of the Third Reich. N.-Y., Howard Fertig, 1964, 373 p.
25. *Mosse G. L.* The Fascist Revolution: Toward a General Theory of Fascism. N.-Y., Howard Fertig, 1999, 230 p.
26. *Mosse G. L.* The Genesis of Fascism. *Journal of Contemporary History*, 1966, no. 1, pp. 14–26.
27. *Nolte E.* Der fascismus in Seiner Epoche [The Fascism in Its Epoch]. Munich, Piper, 1963, 633 s. (In German).
28. *Organski A. F. K.* The Stages of Political Development. N.-Y., Alfred A. Knopf, 1965, 229 p.
29. *Passmore K.* Generic Fascism and the Historians. *Erwagen – Wissen – Ethik*, 2004, March, 15, pp. 336–337.
30. *Passmore K.* The Essence of Fascism. *Erwagen – Wissen – Ethik*, 2004, March, 15, 405 p.
31. *Paxton R. O.* The Five Stages of Fascism. *The Journal of Modern History*, no. 1 (March 1998), pp. 1–23.
32. *Paxton R. O.* The Anatomy of Fascism. N.-Y., Alfred A. Knopf, 335 p.
33. *Payne S. G.* Fascism: Comparison and Definition. University of Wisconsin Press, 1983, 242 p.
34. *Payne S. G.* Commentary on Roger Griffin’s “Fascism New Faces”. *Erwagen – Wissen – Ethik*, 2004, March, 15, pp. 311–12.
35. *Payne S. G.* A History of Fascism, 1914–1945. Madison, WI, University of Wisconsin Press, 1995, 613 p.
36. *Payne S. G.* The Concept of Fascism. In: Larsen S., Hagtvet B. and Myklebust J. (Ed.), *Who Were the Fascists*, Oslo, Universitetsforlaget, 1980, 816 p.
37. *Ross A. R.* Against the Fascist Creep. Chicago, AK Press, 2017, 400 p.
38. *Snyder L.* Hitler and Nazism. N.-Y., Franklin Watts, 1961, 151 p.
39. *Somers M.* Where is Sociology after the Historic Turn? Knowledge Cultures, Narrativity, and Historical Epistemologies. *The Historic Turn in the Human Sciences* / ed. T. J. McDonald. Ann Arbor, University of Michigan Press, 1999, pp. 53–91.
40. *Soucy R. J.* What is Meant by Revolutionary Fascism? *Erwagen – Wissen – Ethik*, 2004, March, 15, p. 351.
41. *Sternhell Z.* The Birth of Fascist Ideology: from Cultural Rebellion to Political Revolution Princeton, Princeton University Press, 1994, 348 p.
42. Symposium on the Totalitarian State from the Standpoints of History, Political Science, Economics and Sociology. *Proceedings of American Philosophical Society*. Philadelphia, 1940, vol. 82, no. 1.
43. *Trevor-Roper H. R.* The Phenomenon of Fascism. *European Fascism*. Ed. by S. J. Woolf. L., Weidenfeld and Nicolson, 1968, 386 p.
44. *Turner Jr. H. A.* Fascism and Modernization. *World Politics*, no. 4, (July 1972), pp. 547–564.
45. *Weber E.* Varieties of fascism. N.-Y., Van Nostrand, 1964, 191 p.

Received 11.09.2018

Sergeenkova I. F., Candidate of History, Associate Professor
at Department of New and Modern History and International Relations
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: history@udm.ru